

Полднем Е Юхань в спешке вернулась домой. Ло Юнь уже расставила на столе несколько простых блюд. Е Юхань, вечно занятая работой, и её муж никогда не были привередливы в еде — лишь бы набить желудок.

Присев за стол, она быстро проглотила несколько ложек риса и спросила:

— Сяо Юнь, рис сегодня какой-то жесткий. Ты что, пожалела воды?

— Нет, мама, я всё делала точно так, как ты учила: промывала рис и наливала воду, — поспешно оправдалась Ло Юнь, опасаясь, что Е Юхань выйдет из себя и начнет её отчитывать.

К удивлению, приемная мать не стала продолжать эту тему, а сама перевела разговор на другое. Впрочем, её мысли и так были заняты не этим — вопрос был брошен лишь для вида.

Е Юхань протянула руки, подхватила маленького Ло Ифаня и усадила его к себе на колени.

— Ну, и чем ты занимался дома в свой выходной? Уроки сделал?

— Я... — Ло Ифань покосился на сестру и ответил: — Я всё написал. И сестры тоже написал. Мама, хочешь посмотреть?

Когда он был в хорошем настроении, то становился очень послушным ребенком.

Раз уж Ло Ифань заговорил об этом, у Ло Юнь невольно затеплилась крохотная надежда. Она училась в очень слабой начальной школе, где не требовали платы за обучение, только какие-то мелкие взносы, поэтому качество преподавания там значительно уступало частной школе, в которой учился Ло Ифань.

Ло Юнь пристально смотрела на Е Юхань своими большими глазами, а Ло Ифань тайком показал ей знак победы, намекая, что раз он попросил, мама обязательно проверит и её тетради.

Так и вышло: стоило Ло Ифаню предложить, как Е Юхань тут же велела принести тетради обоих детей. Конечно, Ло Юнь сама вызвалась их принести, не дав брату бегать лишний раз.

Потрепанная тетрадка с загнутыми уголками и новенькая, в прозрачной обложке, легли перед Е Юхань. Ло Юнь стояла за спиной приемной матери, с замиранием сердца ожидая похвалы, но Е Юхань просто отодвинула её тетрадь в сторону.

— Мама, почему ты не посмотришь сначала тетрадь сестры? У неё почерк намного красивее моего, — надул губы Ло Ифань, явно недовольный.

Е Юхань даже не подняла головы:

— Тетради Сяо Юнь потом посмотрю. Сейчас главное — твои. Сяо Юнь всё равно не нужно пробиваться в жизни за счет учебы.

Закончив, она открыла тетрадь Ло Ифаня, и лицо её мгновенно помрачнело: буквы на белой бумаге ползали, словно дождевые черви — то слишком мелкие, то такие огромные, что не влезали даже в две клетки.

— Ифань, это что за манера писать? — прикрикнула Е Юхань на сына.

Ло Ифань воспользовался моментом, схватил тетрадь сестры и пододвинул её к матери:

— Тогда посмотри сначала её!

— Сначала разберись со своими! — рассердилась Е Юхань, снова отшвырнула тетрадь Ло Юнь в сторону, раскрыла тетрадь сына и сунула ему под нос. — Эти буквы никуда не годятся! Переписывай всё заново!

— Не буду! Я так старался, когда писал! — огрызнулся Ло Ифань, выглядя при этом совершенно уверенным в своей правоте.

Это окончательно вывело Е Юхань из себя. Она прижала тетрадь к столу, вырвала только что написанные страницы и швырнула их на пол.

Ло Юнь от страха боялась даже дышать. Она до сих пор не могла привыкнуть к таким ежедневным стычкам между матерью и братом, от которых у неё всякий раз бешено колотилось сердце.

Е Юхань никогда не шла на уступки сыну, и по любому пустяку они начинали препираться. Когда отец Ло Ифаня был дома, всё проходило еще сносно, но в его отсутствие конфликты только разгорались.

Как и ожидалось, увидев, что плоды его труда уничтожены, Ло Ифань пришел в ярость и закричал на мать. Е Юхань не осталась в долгу: она вскочила, схватила его за ухо и потащила в комнату.

Она явно намеревалась проучить сына. Ло Ифань всю дорогу отбивался, а Ло Юнь, не зная, как вмешаться, в панике металась из стороны в сторону.

Её взгляд случайно упал на обеденный стол, где лежали брошенные Е Юхань палочки.

— Мама, ты... ты еще не доела. Может, сначала поешь? Иначе... на работу опоздаешь. — Заикаясь, Ло Юнь с мольбой посмотрела на Е Юхань.

Е Юхань обернулась, взглянула на часы. Видимо, времени действительно не оставалось. Она напоследок больно дернула Ло Ифаня за ухо, отпустила его и рявкнула:

— Чтобы после обеда всё переделал, слышишь? Если снова увижу такое — берегись, я с тобой разберусь!

— Не буду я... у-у-у!

Ло Ифань хотел было продолжить кричать, но Ло Юнь поспешно подбежала и закрыла ему рот рукой.

Вернувшись к столу, Е Юхань в несколько глотков доела остатки обеда и спросила Ло Юнь:

— Вы двое поели?

— Да, Ифань съел полчашки риса и одну лепешку с луком.

— Ты сама готовила?

— Да.

— В следующий раз не делай ему лепешки до обеда, пусть нормально ест рис. И будь осторожнее с горячим маслом, мы сейчас все очень заняты, если что случится — я не успею быстро вернуться.

— Хорошо, мама, я буду осторожнее.

Послушание Ло Юнь немного смягчило гнев Е Юхань. Она небрежно взяла тетрадь девочки, слегка пролистала её и кивнула:

— Неплохо. После обеда проследи, чтобы Ифань переписал свои уроки.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22521/2378505>